

основним завданням права в цьому аспекті є чітко визначити сферу застосування таких категорій як національні інтереси та національна безпека та встановити дієві і контрольовані механізми їхнього захисту, щоб, з одного боку, забезпечити демократичний розвиток держави та суспільства, а з іншого, дійсно створити безпечні умови цього розвитку.

Література:

1. Закон України "Про основи національної безпеки України" від 19 червня 2003 р. // Голос України. – 22 липня 2003 р. – № 134.
2. Алексеев С. С. Общая теория социалистического права / С. С. Алексеев. – Свердловск: Свердлов. Юрид. ин-т, 1963. – Вып. 1. – С. 27.
3. Сурілов О. В. Теорія держави і права / О. В. Сурілов. – Одеса: Астропрінт, 1998. – С. 97.
4. Dewitt D. Common, Comprehensive and Cooperative Security / D. Dewitt. – The Pacific Review, 1994. – № V.
5. Axworthy L. La securite humanine: la securite des individus dans un monde en monde / L. Axworthy. – Politique etrangere. – 1999. – № 2. – P. 333.

*Глушков В. А., Национальная академия
Службы безопасности Украины*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВИЯ

Статья посвящена рассмотрению геополитических проблем, с которыми сталкивается современная православная церковь.

The article is devoted to consideration of geopolitical problems which a modern orthodox church runs into.

Современное Христианство делится на три основных направления: католичество, православие и протестантизм. В настоящее время не существует единой Протестантской Церкви и насчитывается несколько тысяч протестантских деноминаций, а Православная Церковь включает в себя несколько независимых друг от друга Церквей. Кроме Русской Православной Церкви (РПЦ), есть Грузинская Православная Церковь, Сербская Православная Церковь, Греческая Православная Церковь, Румынская Православная Церковь и т. д. В РПЦ имеется несколько ответвлений, в частности, сама РПЦ, русская Зарубежная

Православная Церковь. Православные Церкви управляются патриархами, митрополитами и архиепископами. Современное мировое православие не имеет единого руководства, не все Православные Церкви имеют общение друг с другом в молитвах, таинствах и признают друг друга истинными церквями. Православные считают, что единство Православной Церкви проявляется в едином вероучении и во взаимном общении и в таинствах.

В то же время Католичество представляет собой единую Вселенскую Церковь, части которой в разных странах мира находятся в общении между собой, разделяют единое вероучение и признают папу римского своим главой. В Католической Церкви существуют деление на обряды, которые отличаются друг от друга формами литургического поклонения и церковной дисциплиной: римский, византийский и др. Поэтому выделяются католики римского обряда, католики византийского обряда и т. д., но все они являются членами одной Церкви.

Католицизм, с точки зрения Православия, представляет собою еретическое направление в христианстве, образовавшееся в 1054 году как его западное направление и занявшее враждебное отношение к восточному православному. В православии существуют две точки зрения на католиков. Первая считает католиков еретиками, искажившими Символ Веры. Вторая – схизматиками, отколовшимися от Единой Соборной Апостольской Церкви. Католики, в свою очередь, однозначно считают православных схизматиками, отколовшимися от Единой Вселенской и Апостольской Церкви. Критериями разграничения этих церквей служат догматы, обряды, организация и дисциплинарные правила для духовенства.

Православная церковь нередко обвиняет католиков в прозелитизме, под которым она понимает проповедь католичества среди православных. В 2002-м году Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата выпустил справку, озаглавленную "Католический прозелитизм среди православного населения России". В справке содержались утверждения о том, что многочисленные монашеские католические ордена ("Миссионеры – сыновья Непорочного сердца Благословенной Девы Марии", кларетины, "Сестры – миссионерки Божественной любви", "Миссионерки Святого Семейства", вербисты (SVD – "Общество Слова Божия", иезуиты, салезианцы – "Салезианцы дона Боско – Общество святого Франциска Сальского", францисканцы и т. д.), действующие

в России, считают своим долгом миссию среди местного населения, включая обращение православных в католичество. В этой справке приводятся факты активной работы монахов католических орденов в общеобразовательных школах, в частности, уроки катехизации для детей начальной школы, религиоведение для старшеклассников, миссионерской деятельности среди населения путем создания Католических молодежных центров, организации детских каникул на базе летних лагерей, санаториев, работы в домах инвалидов, распространения католической литературы через почтовые ящики и т. д.

Вопрос о прозелитизме, наряду с вопросом об украинских униатах, по-прежнему остается источником напряженности. В конце 2005 года Патриарх Алексий II заявил, что он считает, что подобной встрече Папы и Патриарха должны предшествовать реальное улучшение отношений и преодоление тех трудностей, которые существуют на сегодняшний день. Их осложняют прозелитизм Римско-Католической Церкви и разгром православных епархий в Львове, Тернополе и Ивано-Франковске. Перенос кафедры грекокатолического архиепископа из Львова в Киев, продвижение грекокатоликов на восток также не способствуют налаживанию отношений между Церквями.

Политические отличия. Православная Церковь, в отличие от католической, которая всегда и во всем и всеми путями стремится к власти (светской, клерикальной, имущественной и личностно-гегемонной), не ищет власти на земле любой ценою. Поэтому она никогда не притязала ни на светское господство, ни на борьбу за государственную власть в виде политической партии. Православная церковь следует в этом вопросе из положений теории симфонии властей, основные положения которой сводятся к тому, что церковь и государство осуществляют свою деятельность в различных сферах, имея различные задания, но помогают друг другу в достижении общего блага, государство правит, но не повелевает Церкви и не занимается принудительным миссионерством. Церковь организует свою деятельность свободно и самостоятельно, соблюдает светскую лояльность, но судит обо всем своими христианскими мерилami и подает благие советы, а может быть, и обличения властителям и благое научение мирянам. Основным оружием церкви является совесть, наставление, обличение и отлучение. Византийские и послепетровские уклонения от этого порядка рассматриваются как отклонения от нормы.

И Православная и Католическая церкви почитают только себя "единой святой, кафолической (соборной) и апостольской Церковью" (Никео-Цареградский символ веры). Следует заметить, что Католическая Церковь признает, что поместные Православные Церкви – истинные Церкви, сохранившие апостольскую преемственность и истинные таинства.

Официальное отношение Католической церкви к Восточным церквям, не состоящим с ней в общении, включая поместные православные церкви, выражено в Декрете Второго Ватиканского собора "Unitatis redintegratio": немалое число общин отделилось от полного общения с Католической Церковью, иногда не без вины людей: и с той, и с другой стороны. Однако тех, кто рождается ныне в таких Общинах и исполняется веры во Христа, нельзя обвинять в грехе разделения, и Католическая Церковь приемлет их с братским уважением и любовью.

Официальное отношение Русской православной церкви к Римско-католической церкви выражено в документе "Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославии". Диалог с Римско-Католической Церковью строился и должен строиться в будущем с учетом того основополагающего факта, что она является Церковью, в которой сохраняется апостольское преемство рукоположений.

Православный мир – это "семья", или сообщество, единых в вероучительном отношении автокефальных церквей как "самовозглавляющихся", институционально самостоятельных организаций, что является важнейшим аспектом православного церковного устройства. Главы этих церквей, обычно называемые предстоятелями или первоиерархами, так как в богословском смысле Церковь одна, (и у нее один "глава" – Христос) составляют диптихи; именно их и поминает как собратьев каждый предстоятель во время первосвятительской литургии, обозначая тем самым единство Православной Церкви в целом.

Структура современной Православной Церкви покоится на исторически сложившейся системе пентархии, согласно которой существует пять "начальных", "апостольских" церковных центров, имеющих непреходящее значение: первый Рим, Константинополь как второй Рим, Александрия (Египет – Северная Африка), Антиохия (в древности – один из ближневосточных центров, ныне – захудалая деревня на территории Турции) и Иерусалим (почетное место Церкви – матери всех церквей). Пентархия древних патриархатов

составляют начало диптиха – перечня первосвятительских кафедр, составленного "в порядке чести". Эта идея сохранила свое значение в православии и после Великой схизмы 1054 года.

Разрыв с первым Римом был воспринят как временное его отпадение и не привел к трансформации общей идеи церковной структуры. Следствием стало лишь то, что первенство чести перешло следующему по диптиху – Архиепископу Нового Рима и Вселенскому Патриарху, как именуется предстоятель Константинопольского Патриархата. Он как "протос" (первый) является "первым среди равных" среди других предстоятелей других поместных автокефальных церквей.

Православный мир всегда имел два полюса – славянский и греческий, между которыми приходилось искать свое место православным иным национальностям (румынам, арабам или албанцам), хотя его единство долгое время мыслилось именно по византийскому, имперскому образцу. Православно-византийская идея особо проявилась в XIX веке, когда после развала теперь уже Османской империи, на историческую арену стали одно за другим выходить православные национальные государства. С одной стороны, в так называемом мегалоидеатизме (от греч. *megale idea* – "великая идея") греков – народа, освободившегося раньше других: идея была в том, чтобы создать на Балканах полиэтническое, но моноконфессиональное православное государство-империю (конечно, с доминированием греческого элемента). С другой стороны, она проявилась в стремлении русских взять Босфор и Дарданеллы и, снова водрузив крест на Святой Софии, включить "второй Рим" в пределы "третьего Рима" – Москвы. Концепция симфония власти является соединительным звеном православной цивилизации и мира политического, так как в том или ином виде она была присутствующа во всех исторически известных православных государствах.

РПЦ высказала свое право на социальное учение в принятых на Архиерейском Соборе в августе 2000 года "Основах социальной концепции Российской православной церкви (ОСК)". Наиболее оптимальной моделью для РПЦ в условиях либерального устройства является необходимость дистанцирования от любого государственного строя, существующих политических доктрин, конкретных общественных властных сил. Сегодня многие православные идеологи в России считают "византийскую симфонию" Церкви и Царства своего рода непреходящим идеалом православной церковно-государственной организации.

С богословской точки зрения, православие мыслит себя как единую Вселенскую Церковь, опирающуюся на "камень истинного исповедания", так что разрыв с "первым Римом" никак не умаляет ни церковного единства, ни святости Церкви и ее верности апостольскому преданию. Однако общность веры и общение в таинствах сами по себе – при отсутствии объединяющего политического или церковно-административного начала – не могут обеспечить актуального единства мирового православия. Заявка на универсальность входит в очевидное противоречие с институциональной раздробленностью и неспособностью к реальной консолидации.

В древности автокефалия возникает на уровне митрополичьего округа, то есть территории, включающей несколько епископий, так как для поставления новых епископов необходим епископский собор, количественно состоящий не менее, чем трех епископов. 34-е Апостольское правило гласит: "Епископам всякого народа подобает знать первого в них, и признавать его как главу, и ничего превышающего их власть не творить без его рассуждения: творить же каждому только то, что касается до его епархии и до мест, к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех. Ибо так будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец, Сын и Святой Дух". Географически и исторически размеры епископий варьировались, равно как и границы поместных церквей.

Постепенный упадок древних восточных патриархатов, которые были центрами внутрицерковных традиций, например, патриарший статус Иерусалима, был связан с развитием феномена национально-государственных образований в результате освобождения балканских народов от османского ига, например – Охридская архиепископия как один из церковных центров на Балканах, которая не совпала ни с одним из центров новообразованных государств, погибла. Современные автокефалии представляют 16 суверенных церквей-"государств", большинство из которых имеют свои территории и свою "национально-государственную" паству, что отражает историческую государственную эволюцию.

Константинопольский собор в 1872 году осудил филетизм, то есть неправомерное с богословской точки зрения отождествление церковной общности с национальной, однако исторический процесс развивался по парадигме создания национальных государств: одна нация – одно государство – одна церковь. Создание

в Греции своей государственной и автокефальной церкви привело к разрыву с Константинопольским патриархатом, находящимся в Турции. В данном случае произошла смена имперской (византийской) церковно-административной модели на новоевропейскую протестантскую. Россия была единственным государством, где православная церковь включала и объединяла разные этнические общности, и где сохранялась византийско-имперская церковная идеология.

Кроме того, в XX веке произошло возникновение многочисленной православной диаспоры на Западе и на Востоке, что способствовало возникновению конфликта между принципом поместной церкви и наличием православных общин за пределами поместных церквей, то есть диаспор.

Таким образом, принципы построения православия сводятся к следующему: поместная церковь (церковь на традиционно православной территории); автокефальная церковь (независимая административная единица); национальная церковь (моноэтническая или же с этноконфессиональной доминантой); церковная диаспора; конфессиональная (автокефальная церковь на территории, где она не является доминирующей среди других христианских).

Принцип поместности означает, что церковная организация соотносится с определенной территорией, так что епископы являются главами территориальных церковных округов – епархий. Этому принципу соответствует и его выражает древняя формула: в одном городе – один епископ. В этом случае границы епархий, как правило, совпадают с государственно-административным делением, что соответствует древней традиции. Это позволяет церковным властям иметь в качестве своего светского референта светских администраторов соответствующих территорий. Из принципа поместности вытекает понятие канонической территории. Каждый епископ обладает полнотой церковной власти на территории своей епархии, то есть является епископом определенной области. Соответственно, он не имеет права распространять свою власть за пределы своего канонического пространства. Это касается и митрополитов, которые имеют свои епархии, а в качестве митрополитов являются лишь епископами административного центра и председателями соборов епископов округа. Из митрополичьих округов или просто епархий (в разных церквях – по-разному) составляется каноническая территория поместной автокефальной церкви. Например, Румынской, или Элладской (в Греции), или

Русской – на территории России и стран постсоветского пространства. Поместные автокефальные церкви вполне самостоятельны в решении своих внутренних административных проблем. То же, что касается всего мирового православия, подлежит рассмотрению и решению общецерковного ("вселенского") собора епископов, буде таковой состоится.

В современном православии существует контраст между древними патриархатами, которые сохранились как центры автокефальных церквей (Константинополь, Александрия, Антиохия, Иерусалим), и другими автокефальными церквями, канонические территории которых совпадают с территориями государств (Московский, Сербский, Грузинский, Румынский, Болгарский патриархаты, а также церкви в Греции, на Кипре, в Польше, Чехии и Словакии, Албании). Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский патриархаты можно назвать "конфессиональными", поскольку на их "канонических территориях" существуют другие, параллельные, христианские церкви и даже патриархи (это местные церкви, подчиняющиеся Риму, а также древние, но неправославные, т. н. ориентальные церкви). Паства православных патриархатов – это православные, живущие на определенных территориях. Этнический состав и соотношения более сложные. Антиохийский патриархат – арабская церковь. Иерусалимский – греческая иерархия (и все Святогробское братство), арабская паства (за исключением паломников) и приходской клир. Александрийский – греческая иерархия и ряд приходов, но церковь в целом миссионерская: "каноническая территория" охватывает всю Африку, где существуют как греческие, так и местные этнические общины и клир (есть даже епископы-африканцы). К "конфессиональным" можно также отнести православные церкви в Польше, Чехии и Словакии, в Албании, где православные составляют конфессиональное меньшинство.

К строго национальным, по существу моноэтническим, относятся православные церкви Грузии, Болгарии, Румынии, Греции и Кипра. Здесь православие является исторической и доминирующей конфессией, а поместные церкви являются де факто "государственными". Это классические случаи "православного национализма", когда церковь по существу идентифицирована с национальным государством, нацией и доминирующим этносом (более того, она эту нацию в значительной степени и формирует). Сложнее обстоит дело с Сербским патриархатом, который объединяет сербов и

черногорцев, а также – потенциально – македонцев (последние образовали свою, "раскольничью", этнически-государственную церковь на территории суверенной Македонии).

Московский патриархат представляет собой пример "третьей римской", то есть имперской, церкви, полиэтнической по характеру. Русская Православная Церковь (РПЦ) всегда была государственной церковью Российской империи, составляющую ее "каноническую территорию". Специфика нынешнего состояния Московского патриархата связана с распадом империи советского образца, в результате чего "каноническая территория" Московского Патриархата оказалась разделена между разными национальными государствами.

Московская патриархия сегодня является одновременно и церковным центром в Российском государстве, и центром обширной "канонической территории" с многочисленной паствой, живущей в государствах, весьма различных в геополитическом отношении. "Каноническая территория" Московского Патриархата – это форма умершей империи, которая в определенном смысле повторяет судьбу Константинопольского патриархата византийского периода). Московский Патриархат имеет такие составные части: а) церковь в РФ, являющаяся русской по самоназванию и по факту этнической доминанты, но включающая в себя другие этнические группы, проживающие на данной территории; б) церковь в других русских государствах (Белоруссия, Украина); в) церковь в Молдове, где произошел раскол румынофилов, стремящихся включить церковь в Молдове в Румынский патриархат, чему противится суверенное Молдавское государство, а также русские, живущие в самопровозглашенной Приднестровской республике; г) Епархии в среднеазиатских государствах со значительным русским населением; д) Епархии и приходы в странах Балтии среди этнических православных; е) Калининградская область, представляющая русский анклав.

Перестав быть церковью в одном государстве, РПЦ как единая автокефальная церковь вынуждена решать несколько задач: позиционирование в РФ прежде всего в качестве национальной (то есть "государственной" и этнически русской), но также и полиэтнической (этнически открытой) и даже, по необходимости, "конфессиональной" (православной наряду с протестантами и католиками) церкви; позиционирование своих украинской и белорусской частей в качестве поместных, национально-государственных,

внутренне автономных церквей, но – в единстве с МП; сохранение в составе МП молдавской церкви (последнее реально постольку, поскольку Молдавское государство невелико и к тому же является заложником "приднестровского вопроса": в ПМР – отдельная епархия, преимущественно "русская"); церковное укрепление калининградского анклава (который вошел в "каноническую территорию" МП только в результате установления послевоенных границ); церковное укрепление западной диаспоры в ближнем зарубежье – странах постсоветской Балтии; церковное укрепление восточной диаспоры – в среднеазиатских государствах (бывших советских республиках).

В современных условиях каноническая территория РПЦ в странах Балтии не только граничит с ЕС, но и в отдельных местах входит в ЕС. В связи с этим присутствие РПЦ в Балтии имеет геополитическое значение и достигло уровня конфессионального конфликта. Православная диаспора в странах Балтии, которая является опорой РПЦ, не является эмигрантской. В связи с этим возникло противостояние между Московским патриархатом и Константинопольским патриархатом. На территории Эстонского государства образовалось две церкви, имеющих две юрисдикции – Московская и Константинопольская, которая поддерживается правительством. Таким образом, правительством Эстонии избрана так называемая финская модель, при которой местная православная церковь подчинена Константинопольскому патриарху как Первому лицу в православном мире для избежания подчинения Московскому.

Константинопольский патриархат в настоящее время является, с одной стороны, претендентом на место наднационального центра мирового православия. Данный патриархат является древнейшим, первым византийским, автокефальной моноэтнической церковью (хотя в реальности это диаспоральная) вселенской церковью. Первосвятительская кафедра находится в Стамбуле, канонической территорией которой является часть Турции, часть Греции, островные епархии, включая Крит и Афон. Церковной юрисдикцией Константинопольского патриархата является весь мир за пределами канонических территорий других канонических православных церквей. Константинопольский патриархат претендует на держателя вселенской идеи, центр православия и, что дает право на церковную власть над всей православной диаспорой. В основе таких претензий находится идея пентархии и порядок

дигтихов, особое положение первого среди равных, наличие плюскности, внепространственный центр мирового православия. Такое положение должно играть роль консолидирующего центра мирового православия. В свое время центр Константинопольского патриархата находился в Женеве. Именно реализация принципа экстерриториальности константинопольского патриархата дает прерогативы константинопольскому проекту в плане проведения самостоятельной политики, а условиями, способствующими этому, являются наличие сильного греческого лобби в США, членство Турции в НАТО и ЕС, также высокая социальная мобильность и консолидированность греческой диаспоры.

Православная диаспора представляет собой особенный исторический феномен, который, начиная с XX столетия, изменил православную карту мира, создав фактически вселенское присутствие православия. Этому способствовали эмиграции православных – три из России (1917, 1945, 1970), греческая из Турции, Кипра и из самой Греции, из Югославии, Румынии, Болгарии во второй половине прошлого столетия, а также арабской эмиграции с Ближнего Востока. В результате образовались зарубежные православные епархии различных автокефальных церквей в Западной Европе, в обеих Америках, в Австралии и в Азии. Мировое православие обрело диаспоральное измерение в форме этноконфессиональных сообществ и соответствующих юрисдикций материнских "национальных" церквей. Это первый этап. Второй этап заключается в осуществлении процесса аккультурации. В нем можно выделить два направления. Первое связано с натурализацией детей иммигрантов и вовлечение в православие местное население. Результатом этого процесса является образование западного православия. Его отличительной особенностью является отрыв от исторических корней в связи с тем, что оно стало местным, то есть поместным.

Диаспоральность "западного православия" воспроизводится за счет новых иммигрантов, что приводит к определенному напряжению – между теми, для кого связь с православной родиной и родным языком является очень важной, и коренными или укorenившимися "гражданами Запада". Такое межконфессиональное напряжение существует как в Европе, так и в Америке. В частности, в Америке много "этнических" православных юрисдикций, но одновременно в последнее время усиливается тенденция к их организационному объединению, к созданию собственно аме-

рианской, поместной православной церкви. В 1970 году автокефалию получила от своей матери-церкви РПЦ, которая стала именоваться Православной Церковью в Америке. В то же время Константинопольский Патриархат и его сторонники не признали законности этого акта. Недавно епархия Антиохийского патриархата в Северной Америке добилась автономии. Подобные настроения нарастают в последние годы и в крупнейшей православной юрисдикции – американской епархии Константинопольского патриархата, большинство клириков и мирян которой греческого происхождения хотят сами решать проблемы своей церкви, без вмешательства и диктата патриархии в Стамбуле. Такая же тенденция, ясно обозначившаяся в 60-х, впоследствии только усиливается и в Западной Европе. Таким образом, в значительной своей части православное сообщество на Западе не хочет быть диаспорой и стремится образовать самостоятельные поместные церкви в границах определенных стран или регионов.

Негативной стороной организационного вопроса является отсутствие единого понимания устройства Вселенской Православной Церкви со стороны всех автокефальных церквей. Решение этой проблемы во многом зависит от соотношения двух главных противостоящих друг другу патриархатов – Константинопольского и Московского. Это касается, прежде всего, вопросов экклезиологии – утверждение абсолютного автокефализма Москвы, с одной стороны, и стремление к универсальной юрисдикции Константинополя, с другой". Имеющиеся разногласия неоднократно пытались уладить путем переговоров. Так, в частности, предсоборный процесс, начавшийся еще в тридцатые годы двадцатого столетия и набравший силы в семидесятые годы, основным содержанием которых были специальные межправославные совещания для подготовки Великого и Святого Всеправославного собора, на котором бы во многом решились актуальные проблемы мирового православия и, прежде всего, организационного и правового характера.

До настоящего времени не создано единого всеправославного центра по типу общепапского в католическом христианстве. После 1917 года потерпела поражение последняя империя византийско-имперской модели, "Третий Рим". Попытку воссоздания идеи третьего Рима с государственно-политических реанимации уже в новых исторических условиях представляет сталинский проект создания "православного Ватикана", для чего в 1948 году в Москве было создано Всеправославное совещание. Однако древние патриархи,

занимающие первые места в диптихе, не захотели идти под власть Москвы с учетом самого сакрального смысла пентархии, а также наличия властных амбиций Константинополя. Учитывая то, что Константинопольский патриархат являлся первым среди равных православных патриархатов, то он взял на себя функции координации предсоборного процесса. Этот процесс после развала социалистической системы этот процесс сменился рядом серьезных межцерковных конфликтов в Восточной Европе, в частности, расколы в Украине, в которые пытался вмешаться Константинопольский Патриархат, как "вселенский арбитр"; борьба между Московским патриархатом и Константинопольским патриархатом за юрисдикцию в Эстонии. Это привело в 1996 году к полугодовому разрыву церковного общения между двумя Церквями (неслыханный и скандальный случай, сильно ударившей по диаспоре, где приходы КП и МП часто живут друг с другом бок о бок).

Столкновения внутри православного мира связаны с наличием двух противоречащих экклезиологических концепций. Константинопольский патриархат, опираясь на положения 28 правила Халкидонского собора, претендует на координацию и контроль над всеми православными за пределами традиционных национальных православных территорий. Данная позиция обосновывается необходимостью защиты вселенскости и единства православия, поместности и автокефалии. Константинопольский патриарх, как первый православный иерарх, опекает православие и православных за пределами канонических территорий, не посягая на права независимых церквей, занимающих свое место в диптихе. Следует отметить, что в свое время в Османской империи существовал институт этнарха, в соответствии с которым Константинопольский патриарх рассматривался Портой в качестве единого, в том числе гражданского, главы всех православных империи.

Идеологическим подспорьем позиции Константинопольского Патриархата является осуждение церковного филетизма Константинопольским поместным собором 1872 года. Кроме того, следует отметить и наличие прагматических интересов самого патриархата. Если диаспоральные епархии Константинопольского Патриархата в Америке и Западной Европе обретут независимость, то он может фактически потерять всю свою паству. В противном случае следует ожидать, что и закрепленные за ним епархии в Греции должны будут перейти в юрисдикцию

местной Элладской Церкви. Развитие ситуации в таком направлении грозит потерей финансовой и политической поддержки со стороны США, которые в свою очередь защищают патриархию от негативного отношения турецких властей, не желающих присутствия на своей территории православной патриархии. Кроме того, в случае исчезновения Константинопольского патриархата теряется парадигма пентархии, возможно развитие событий, при которых из первоначальных пяти первых по чести церквей остается только три, а первенство может перейти к Александрии. Филетизм был осужден против желания болгар, которые фактически с политической независимостью захотели избавиться и от греческого присутствия в своей церкви.

Другая экклезиологическая позиция заключается в утверждении автокефализма, примата прав и интересов отдельных поместных церквей, которое осуществляется даже в ущерб общеправославного единства. На защите автокефализма стоят все поместные православные церкви, которые составляют в лице своих первоиерархов диптихи, что обоснованно и исторически, и канонически. Автокефальные церкви – это церкви, имеющие не просто свою законную "каноническую территорию", но, прежде всего этнокультурную доминанту. За автокефалией стоит, прежде всего "православная нация" или же несколько "православных наций", объединенных церковной администрацией. Автокефалия как сочетание поместного и национального принципов церковного устройства обеспечивает некий порядок в мировом православии, не входящий в противоречие с порядком диптихов. Этот принцип последовательно проводится материнскими церквями и в диаспоре, которые исходят из пастырской заботы о своих духовных чадах (реальных и потенциальных). Православные эмигранты, носители языка и культуры той или иной "национально-государственной" церкви, естественным образом в диаспоре создают "дочерние" церкви, в церковном отношении подчиняющиеся церкви-матери. На практике такова "внешняя политика" всех автокефальных церквей (за исключением Элладской Церкви, поскольку православный греческий клир в Александрийский и Иерусалимский патриархаты "поставляется" из Греции). Исходя из представления о том, что церковное подчинение общин диаспоры должно определяться этнокультурной принадлежностью их членов, и противостоя "вселенским" претензиям Константинополя.

Московский патриарх стремится объединить под своим омофором все "русские" по происхождению церкви Западной Европы, что является проявлением филетизма, расширенного до масштаба этно-культурной традиции. Таким образом, проявляются претензии РПЦ на реальное лидерство в мировом православии, поскольку оно зависит от способности разрешить ключевую проблему нынешнего устройства мирового православия – проблему диаспоры и, соответственно, образования новых автокефальных церквей. РПЦ является самой крупной и мощной поместной православной церковью – как по численности своей "этнокультурной" паствы в России и за ее пределами, так и в смысле своей ассоциированности с новым Российским государством. Так или иначе, РПЦ должна решать и задачу укрепления своего присутствия в Зарубежье, не только в дальнем, но прежде всего в ближнем, где этнические православные – русские – порой оказываются в положении изгоев.

В настоящее время в неконсолидированном православном мире остро стоит вопрос о реальном лидерстве. Реальное лидерство заключается в способности достигать реальной консолидации, а значит, находить компромиссы, добиваться взаимных договоренностей и баланса интересов. Однако в этом отношении стратегия Московского патриарха так же двусмысленна, как и политика Константинопольского. РПУ предлагает решить общеправославную проблему диаспоры, опираясь на этнокультурный фактор и принцип автокефализма, не апеллируя к межправославному взаимодействию и нахождению консенсуса. Преодоление конфликта интересов возможно только на основе разрешения конфликта богословских концепций церковного устройства. Для этого и собираются общецерковные соборы. Долгосрочная, "прочная" политика, в том числе и церковная, невозможна без опоры на некие общепризнанные основания жизни и деятельности. Таковыми для Православной церкви являются богословские, экклезиологические, принципы, которые никто из ныне действующих иерархов отменить не может.

Это проблемы соотношения – как богословско-теоретического, так и церковно-практического, с одной стороны, вселенскости и единства православия, а с другой, – его поместной, этнокультурной выраженности в форме автокефализма. "Восточные" православные церкви должны признать феномен западного православия и актуализировать единство православия мирового с участием "представителей" этого феномена – ко благу

всей Церкви. И западные православные церковные сообщества постепенно должны стать поместными и независимыми в вопросах внутреннего устройства и жизни (автокефальными или автономными). В то же время новые православные иммигранты в западных странах должны иметь возможность сохранять живую связь с материнскими церквями и пользоваться пастырской заботой "родных" иерархов и священников.

В целом же мировое православие должно избрать путь консолидации путем подготовки и проведения Всеправославного собора. И только после этого мировое православие сможет продолжить свой диалог с инославными христианами и с современным миром в целом. В противном случае православие застынет в своем разделении на "православные национализмы" – в форме автокефализма или же до бесконечности соперничающих мировых церковных центров, представляющих "греческую" и "славянскую" его части и заставляющих других православных выбирать ту или иную сторону или же дистанцироваться от обоих и предаться филиетической автаркии.

Следует отметить, что в Украине православие переживает сложный период, обусловленный его расколом. Этот период концентрации отличается накоплением и расстановкой сил, приобретением союзников и четким определением противников. В основе становления политики православия должны находится положения славяно-православной цивилизации, а также неустаревающие положения теории симфонии власти, что способствует укреплению позиций с зарубежной православной церковью и проведению политики православного прозелитизма, созданию новых очагов православия на основании этнической, моральной и религиозной идентичности. Такой подход может способствовать устранению раскола в православии Украины, созданию единого православного поля в Украине на основе действующего законодательства, а также укреплению позиций внутри мирового православного мира и за его пределами.